

Судьбы

Их называли «изменниками»

«ММ» совместно с известным краеведом Ириной Андреевой продолжает серию публикаций, посвящённых истории Магнитки

Во время Великой Отечественной войны более чем пять миллионов детей стали узниками фашистских лагерей как на территории Советского Союза, так и Германии, и её союзников. На их долю выпали болезни, тяжёлый труд, голод, холод, пытки, издевательства и медицинские опыты. До Дня Победы дожил лишь каждый десятый.

Вернувшихся Родина встретила сурово – эти «изменники» работали на немцев. Судьба маленьких страдальцев не интересовала государство. Всё, что было связано с узниками, упорно замалчивалось. Так и жили они, в забвении, с тяжёлой ношей непонятной вины. К началу 60-х годов треть вернувшихся из фашистского плена малолетних узников умерло. В настоящее время в живых осталось менее 190 тысяч.

Лишь в 1989 году по настоянию международного Союза малолетних узников фашизма Совет Министров СССР принял постановления «О льготах бывшим несовершеннолетним узникам фашизма». После развала СССР вышел Указ Президента Российской Федерации «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны»...

На магнитогорских кладбищах есть захоронения бывших несовершеннолетних узников фашизма. На Левобережном – похоронены Семён Васильевич Григорчук (1925–2009), Лариса Кузьминична Полянская (1925–2009), Мария Михайловна Советникова (1929–2015), Ефим Менделевич Фурман (1938–2013). На Правобережном – Евгений Константинович Поварцев (1936–2003). Сколько их было всего, к сожалению, неизвестно.

Среди участников Великой Отечественной войны, похороненных на кладбищах Магнитогорска, были и те, кому выпала горькая участь испытать на себе ужас фашистского плена. В их числе замечательный врач Григорий Фёдорович Вялов. В 1940 году Григорий окончил Саратовский медицинский институт, а в июне 1941-го, в первые же дни войны, попал в армию, причём, в самое пекло. Молодой военный хирург служил в печально известной 20-й армии, окружённой и полностью уничтоженной в мясорубке под Вязьмой в октябре 1941 года. Вялов чудом выжил, продолжил службу в окружении. В лесах западнее Вязьмы образовалось множество малых и больших партизанских отрядов. Объединяясь, они создавали крупные соединения. Так в марте 1942-го образовалась 1-я партизанская дивизия Западного фронта, в которой и воевал Вялов. Можно только представить, в каких условиях работал там молодой врач,

что ему пришлось пережить. Но впереди его ожидало новое испытание: в августе 1942-го, при прорыве дивизии из окружения, Григорий Фёдорович попал в плен, в котором провёл более двух с половиной лет, и был освобождён лишь в апреле 1945-го.

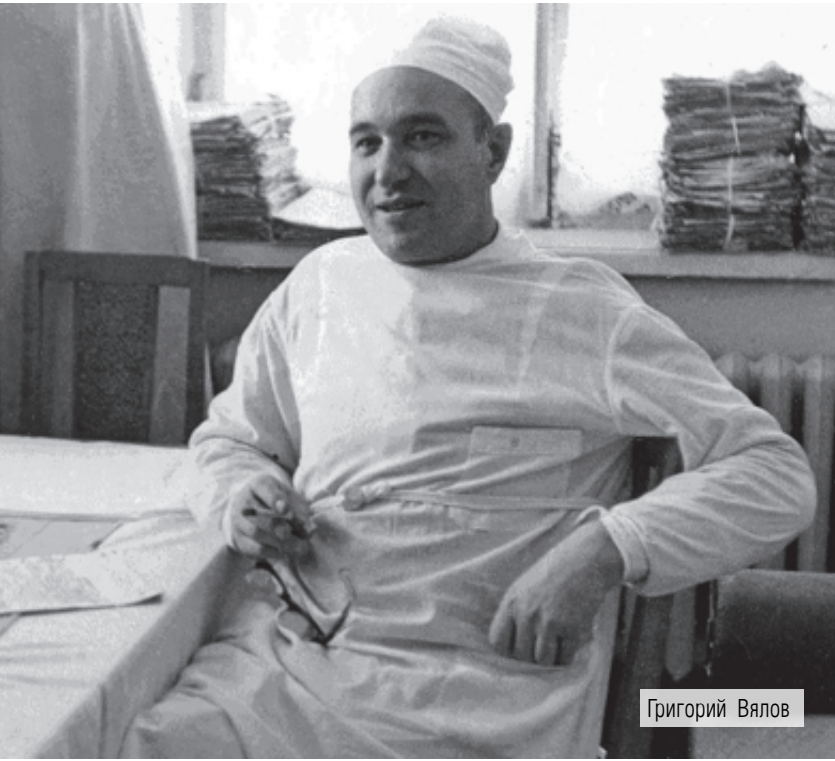
Григория Вялова отправили в 5-й строительный батальон, размещённый в Магнитогорске. Здесь ему повезло: благодаря заведующему горздравотделом Александру Александровичу Барышеву он смог вскоре вернуться к хирургической работе, а с 1956 года стал заведовать травматологическим отделением 1-й горбольницы. Потом был назначен и главным травматологом города. Благодаря общительному характеру, великолепной памяти и обычной своей благожелательности Григорий Фёдорович прекрасно справлялся с работой главного городского ортопеда-травматолога. Его авторитет как специалиста-травматолога и организатора этой службы безоговорочно признан-

коллегами. Признанием заслуг перед родиной стало присвоение Григорию Фёдоровичу в 1961-м звания заслуженного врача РСФСР.

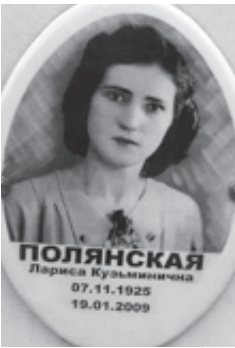
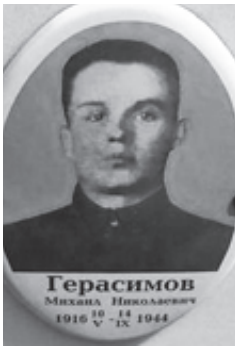
Григорию Фёдоровичу повезло. А сотни тысяч бывших военнопленных ещё долгие годы оставались людьми второго сорта. С 1945 года все освобождённые и репатриированные военнопленные, даже если на них не было компрометирующих сведений, сводились в батальоны и направлялись на постоянную работу на предприятия угольной и лесной промышленности, находящиеся в отдалённых районах. После войны продолжалась незаконная практика различных ограничений для бывших военнопленных и их ближайших родственников в области трудового устройства, при поступлении на учёбу, при перемене местожительства. Пересмотр политики в отношении бывших военнопленных начался после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении последствий грубых нарушений в отношении бывших военнопленных и членов их семей».

Без сомнения, мы не знаем всех участников Великой Отечественной войны, захороненных в Магнитогорске. Узнать их, отметить на сайте МПКИПРУФ, поставив звезду на странице захоронения солдата или сделав надпись на памятнике, – долг ныне живущих.

Ирина Андреева

Григорий Вялов

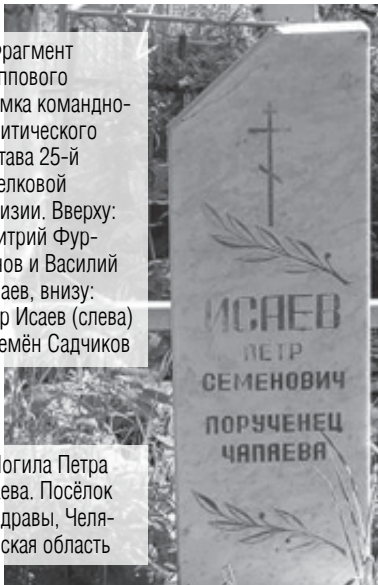

Воспоминания

«Чапай думать будет!»

< Фрагмент снимка командно-политического состава 25-й стрелковой дивизии. Вверху: Дмитрий Фурманов и Василий Чапаев, внизу: Пётр Исаев (слева) и Семён Садчиков

> Могила Петра Исаева. Посёлок Кундравы, Челябинская область

Наверное, нет такого человека, по крайней мере, на просторах бывшего СССР, который не знал бы, кто такой Чапаев.

Уже почти забытый официальной страной, герой гражданской войны жив в памяти народной. По количеству анекдотов с ним может конкурировать только Штирлиц.

Но в реальной жизни Чапаев был совсем иным. Вопреки устоявшемуся мнению его образование не ограничивалось двумя классами церковно-приходской школы, за плечами у Чапаева – военная академия. И в отличие от своего книжного двойника боевому коню легендарный комдив предпочитал «форд».

В 1966 году в Магнитогорск на три дня по приглашению городского общества «Знание» приезжал водитель легендарного комдива Василий Козлов.

Был он в ту пору персональным пенсионером, проживал в Челябинске. Встречался он в Магнитке с бывшим чапаевцем Иваном Егоровичем Гаврилиным, с пионерами и школьниками, побывал на предприятиях и стройках, в цехах металлургического комбината. Василий Козлов увлечённо рассказывал о минувших боях и походах, но главные его воспоминания связаны, конечно же, с Чапаевым.

– Все привыкли видеть Чапаева на лихом коне, в развевающейся на ветру бурке и сдвинутой на затылок папахе, – объяснял он. – А между тем, приняв под командование дивизию, Василий Иванович часто пользовался автомашиной, наиболее удобным и оперативным

способом передвижения. Был у него четырехместный педальный «Форд-Т». На нём мне и пришлось работать. Машина по тому времени считалась одной из наиболее крепких. Получив задание быть шофёром у Чапаева, я обрадовался и растерялся. О комдиве у нас в автоотряде говорили, что он человек вспыльчивый, в порыве гнева иногда бывает крут без меры. В первый раз увидел комдива в штабе. Постучал, но мне никто не ответил. Вхожу. Чапаев без фуражки в защитном френче и галифе, перепоясан крест-накрест ремнями, с левой стороны – шашка, с правой – револьвер. Показываю сохранившееся удостоверение... «Ну вот, Козлов, будешь со мной работать. Пороху-то ещё нюхать не приходилось!» – «Нет, товарищ Чапаев, в бою ещё не был». – «Ну, ничего. Закалочку примешь – привыкнешь». Первое, что я почувствовал, это простота Чапаева в обращении с человеком. Вся робость с меня как рукой сняло. Как сейчас вижу: начдив в центре, широко расставив руки, упирается, в стол: перед ним карта, циркуль. Командиры примкнули полуколёсцем, вслушиваются внимательно, боясь пропустить хоть одно слово. Иногда он задумается, тихо напевая: «Чёрный ворон, что ты выёшься...»

Подтянуть хочется, да нельзя: Чапаев думает!

Практически в каждом населённом пункте Челябинской области есть топоним, связанный либо с именем Чапаева, либо с его окружением. Но лидером по праву считается посёлок Кундравы Челябинской области. Не так давно местные жители обнаружили там могилу чапаевского ординарца – знаменитого Петьки. Петра Семеновича Исаева. В посёлок Кундравы во время гражданской войны переехала семья Петра Исаева: жена и три дочери. Оказывается, Петька на самом деле не застрелился, увидев, что Чапаев убит, как написано в книге Фурманова, и даже не погиб в бою за своего командира, как показано в известном фильме. Он был серьёзно ранен, но остался жив. В срочном порядке Петьку отправили в челябинский «красный госпиталь». Но, не долечившись, он сбежал к любимой жене и дочерям в Кундравы. Хотел поскорее их увидеть. Через несколько недель он скончался. Похоронили Петьку на местном деревенском кладбище. Спустя десятилетия сельчане заменили заржавевший железный памятник на мраморный. Надпись на нём гласит: «Петр Семенович Исаев. Порученец Чапаева».

Андрей Юрьев